

Цинь Юй шёл за Наньгун Юйляном, направляясь за пределы лагеря. Жреца вызвали, чтобы он осмотрел генерала Дракона и Тигра. Когда Цинь Юй впервые услышал это звание, он мысленно закатил глаза.

Повернув за палатку, Цинь Юй краем глаза заметил человека и резко изменился в лице, быстро потянув Наньгун Юйляна в угол.

— Что случилось?

— Этот человек, — Цинь Юй прижался к палатке, указывая на солдата, который вёл кого-то в главный шатёр, шёпотом сказал:

— Он знает меня.

Если он знает князя Цзинь, то это должен быть кто-то из его окружения!

Наньгун Юйлян тоже украдкой посмотрел и, увидев, как человек вошёл в шатёр, тихо спросил:

— Может, стоит попробовать что-то узнать?

Цинь Юй немного подумал, но покачал головой:

— Нет, это слишком опасно. Давай вернёмся!

Он быстро увёл Наньгун Юйляна из лагеря. По сравнению с разведкой, его безопасность и личность были важнее. Наньгун Юйлян тоже понимал это и быстро последовал за ним.

Выйдя из лагеря, жрец повернул в другую сторону, но Цинь Юй остановил его:

— Эй? Куда ты?

— Тётушка Ван зовёт меня. Может, я откажусь? — Наньгун Юйлян тоже понимал, что сейчас дела князя Цзинь важнее.

Тётушка Ван... Цинь Юй вспомнил большого Шитоу и махнул рукой:

— Не стоит, это только вызовет подозрения. Я вернусь.

— Хорошо, — кивнул Наньгун Юйлян.

В лагере.

Ван Кан только что вышел, и солдат повстанцев вёл его за пределы деревни. Пройдя несколько тропинок, он случайно взглянул в сторону и через несколько плакучих ив увидел низкую хижину, во дворе которой собралось много людей.

Что это?

Ван Кан немного удивился, но не стал задумываться. Вдруг один человек отошёл, и он увидел, что там кто-то сидит и лечит людей. Его взгляд скользнул по лицу лекаря, и он слегка замер, зрачки сузились.

— Кто это?

— О, это новый военный лекарь, — равнодушно ответил солдат.

Ван Кан ещё раз оглядел его и быстро сел на коня, уезжая.

Кайян.

Ван Лян слушал доклад Ван Кана, крепко сжимая подлокотники кресла и не говоря ни слова. Только когда его костяшки побелели, он с трудом спросил:

— Ты уверен?

— Уверен, это точно Наньгун Юйлян, — стоя рядом, Ван Кан тоже выглядел встревоженным. — Я избежал их солдат и спросил у местных. Рядом с лекарем был ещё один человек, примерно того же возраста, и, судя по описанию, он похож на князя.

Ван Лян снова замолчал. Ван Кан, видя его состояние, с нетерпением спросил:

— Генерал, что будем делать?!

Ван Лян и Ван Кан были из клана Ван, и, будучи генералом Кайяна, он мог командовать гарнизонными войсками Кайяна и также имел право привлекать к ответственности все гарнизонные войска Дунъяна. Из-за особого статуса Дунъяна, когда Нянь Цзыпин впервые вступил в должность, князь Цзинь специально передал Ван Ляну право командовать войсками Дунъяна.

Но в глубине души Ван Лян презирал Нянь Цзыпина. Как представитель незнатного рода он вдруг оказался выше него, поэтому он послушался совета Сюй Си и позволил повстанцам в Дунъяне действовать свободно, что привело к нынешнему восстанию. Изначально он хотел лишь преподать урок Нянь Цзыпину, заставить его покориться, но в итоге сам стал пешкой в руках Сюй Си.

Дверь внезапно открылась, и вошёл посыльный, заставив их вздрогнуть:

— Доклад, генерал, письмо из Пэнчэна!

Пэнчэн! Ван Лян очнулся от раздумий и быстро взял письмо, прочитал его за несколько секунд, замер на мгновение, а затем холодно усмехнулся.

— Генерал? — Ван Кан смотрел на него, ожидая.

— Дело князя, — повернулся Ван Лян и сказал:

— Сюй Си тоже знает. Он приказывает мне атаковать повстанцев.

— Это... Генерал, мы не можем поступать как Сюй Си, — сказал Ван Кан.

Ван Лян кивнул и спокойно ответил:

— Конечно, клан Сюй нашёл покровителя, но у нас его нет. Чжао-ван не оставит клан Ван в живых. — Клан Ван был военной аристократией, и любая сторона, захватившая царство Цзинь, в первую очередь уничтожила бы их.

— Но не будет ли Сюй Си шантажировать нас? — ранее Сюй Си уговорил их позволить повстанцам действовать, а затем шантажировал Ван Ляна, заставляя раскрывать информацию

об армии князя Цзинь.

— Шантажировать? — Ван Лян усмехнулся. — Теперь он не сможет меня шантажировать. Если я убью этих бунтовщиков, не останется свидетелей, а затем спасу князя, он не поверит словам предателя, связанного с Чжао.

— Нужно ли сообщить министру Чжао? — спросил Ван Кан, тоже поняв ситуацию.

— Никому не сообщать, — подумал Ван Лян. Этот Чжао Чжипин уже начал подозревать его.

На рассвете, когда люди спали крепче всего, Цинь Юй из-за происшествия с Ван Каном ворочался и не мог уснуть, рано встал и надел одежду.

Утренний туман висел в горах, и Цинь Юй глубоко вдохнул, глядя на восток в ожидании восхода солнца. Туман постепенно рассеялся, и он посмотрел вдаль, где на горизонте появилась тёмная линия. Он слишком хорошо знал, что это было — кавалерия царства Цзинь!

Цинь Юй в ужасе бросился обратно в хижину, вытащил Наньгун Юйляна из постели:

— Жрец, быстро скажи этому генералу, чтобы он отступил.

Наньгун Юйлян, ещё не совсем проснувшись, вдруг пришёл в себя:

— Что случилось?

— Моя армия идёт!

Цинь Юй толкал его, выходя наружу, а Наньгун Юйлян, всё ещё не понимая, спросил:

— Почему мы бежим?

— Ты хочешь погибнуть в хаосе битвы? Ты думаешь, они пришли спасти нас? — крикнул князь.

Наньгун Юйлян, хотя и не до конца понял, но тоже побежал.

Цинь Юй стоял на возвышенности, наблюдая за быстро приближающейся армией, одновременно ища место, где можно укрыться.

В лагере повстанцев тоже началось движение, деревня ожила. Цинь Юй увидел, как Наньгун Юйлян возвращается, и быстро спросил:

— Ну что, куда отступаем?

— Князь, он сказал, что не отступит, а будет сражаться, — с тревогой ответил Наньгун Юйлян.

— Дурак! — Цинь Юй топнул ногой, готовый задушить этого генерала.

Он посмотрел на хаотичную деревню, стиснул зубы и сказал:

— Жрец, собери жителей, мы бежим.

— Я?

— Да, у тебя есть авторитет, они послушают, — сказал князь, потянув Наньгун Юйляна вниз по склону.

В деревне царил хаос, повсюду были перепуганные женщины и дети. К счастью, князь Цзинь не потерял хладнокровия.

— Повстанцы скоро отступят, мы отходим в тот лес, — указал Цинь Юй в сторону.

Наньгун Юйлян вёл жителей, а князь шёл рядом, время от времени оглядываясь, и его лицо становилось всё мрачнее.

Солнце уже взошло, но в глубине леса света было недостаточно. Все спрятались в чаще, с ужасом глядя на освещённую солнцем землю.

Цинь Юй стоял впереди, звуки битвы постепенно стихали. Всё шло так, как он и предполагал: повстанцы отступали, кавалерия царства Цзинь преследовала их, и, судя по привычкам армии Цзинь, они будут преследовать разрозненных повстанцев.

Звук копыт доносился из леса, сопровождаемый шорохом шагов и звоном доспехов.

Наньгун Юйлян сглотнул, инстинктивно схватившись за рукав князя:

— Что будем делать?

Цинь Юй не ответил, его взгляд был прикован к тому, что происходило впереди. На самом деле, он и сам не знал, что делать. Каждая атака армии Цзинь имела чёткий приказ. Если прикажут уничтожить всех повстанцев, никто не спасётся, а с предателями в их рядах Цинь Юй не мог просто так раскрыть себя.

— Князь... — Наньгун Юйлян понизил голос, глядя на него.

— Если нас окружают, — серьёзно посмотрел на него Цинь Юй, — пусть все сдаются.

— Сдаться? А если их убьют?

— Да!

— Почему мы должны сдаваться?

Среди жителей начались разговоры. Наньгун Юйлян посмотрел на них. В их глазах был страх, паника и возмущение, но не было доверия. Он повернулся к князю, и в солнечном свете его лицо на мгновение стало мягким и печальным.

Армия Цзинь быстро приблизилась, и Наньгун Юйлян мог видеть блеск их оружия. Хе-хе...

Князь усмехнулся, и Наньгун Юйлян с удивлением посмотрел на него, заметив, что улыбка князя расширялась, когда он смотрел на человека впереди.

Этот человек... Зрачки жреца сузились. Рядом с главнокомандующим стоял тот самый человек, которого он видел в лагере повстанцев.

Цинь Юй сложил руки за спиной, небрежно сделал несколько шагов вперёд и слегка поднял голову:

— Ван Лян!

— Князь! — Ван Лян в ужасе спрыгнул с коня и поспешно подбежал к князю. — Ваш слуга

опоздал с помощью, простите меня!

Цинь Юй смотрел на Ван Ляна, стоящего на коленях, и молчал. За его спиной слышались разговоры жителей, и, возможно, голос тётушки Ван, но он не стал прислушиваться, зная, что ничего хорошего там не услышит.

— Князь, — подошёл Наньгун Юйлян.

Князь посмотрел на него, их взгляды мельком встретились.

— Повозка.

— Пожалуйста, князь.

<http://bllate.org/book/16170/1450841>